

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

Межполовые экономические отношения

Вольтарина де Клер

1891 год

Подлинно увлечённая гораздо большим участием в половом вопросе, чем это обычно принято, соглашаясь при этом с д-ром Эдвардом Копом¹ в том, что любое предложение об улучшении положения женщин должно обсуждаться и решаться самими женщинами, я, однако, была удивлена некоторым высказываниям из его статьи «Межполовые материальные отношения» в первом номере журнала «The Monist»².

---

¹ Эдвард Дринкер Коп (1840-1897) – американский натуралист, палеонтолог, сравнительный анатом; опубликовал множество научных работ и открыл несколько эволюционных законов («законы Копа»). Эдвард Коп выступал против современного взгляда на права женщин, веря в роль мужа как защитника; был против избирательного права женщин, поскольку считал, что они будут чрезмерно зависеть от своих мужей.

² The Monist – один из самых старых журналов по философии; сыграл ключевую роль в становлении философии как академической дисциплины в США; был основан в 1888 году; в нём печатались преимущественно работы мыслителей – представителей мужского пола. URL: <https://www.themonist.com>.

Вольтарина де Клер
Межполовые экономические отношения
1891 год

Скопировано 24.09.2024 с <https://akrateia.info/mezhpolovye-ekonomicheskie-otnosheniya/>

ru.anarchistlibraries.net

На протяжении всего внимательного чтения я поражалась невольному упоминанию Копа о фундаментальном вопросе, который, помимо подчинённого положения женщины, включает в себя вопрос об отношениях между полами. Это его упоминание прослеживается в абзаце, ссылающегося на коммунистическую систему производства и распределения благ, в которой Коп допускает возможность разнородных половых отношений. И хотя я согласна с д-ром Копом в том, что приход к коммунизму был бы решительным ударом по прогрессу, поскольку прогресс лежит в основе постоянного расширения именно индивидуальной свободы, в то время как коммунизм склонен к авторитарной линии, тем не менее я считаю, что Коп, принимая во внимание возможность разнообразия половых отношений при коммунистическом режиме, признал и то, что сегодняшнее положение в вопросе межполовых отношений – это прямое следствие нашей экономической конъектуры.

Также, принимая без доказательства утверждение об умственной и о физической неполноценности женщины, автор не находит никакого другого исхода для последней, кроме служения долгу материнства и деторождения в обмен на «защиту и поддержку» со стороны какого-то там мужчины или группы мужчин, иначе сказать – государства. Всё это приводит нас к двум крайне важным вопросам:

- Подневольное положение женщины – это причина или следствие её экономического подчинения?
- Может ли экономическая независимость женщины быть реализуемым идеалом?

Я думаю, можно легко доказать, что склад ума женщины, равно как и склад ума мужчины, никогда не подводил в тех случаях, когда ограничения на равную свободу были сняты. Каждый раз, когда женщина имела такие же возможности, что и мужчина, результаты показывали, что её

способность к развитию так же безгранична, как и его. Кто-то может возразить, что я ловко оперирую отдельными случаями вместо того, чтобы работать непосредственно с представителями полов. Отвечаю: пока только в исключительных случаях женщины пользовались равными возможностями, что и мужчины. Но случаев этих всё-таки достаточно много – и потому они могут служить доказательством того, что природа не создаёт непреодолимых препятствий для межполового равенства в умственных способностях и что подневольность женщины следует рассматривать как следствие её зависимого экономического положения, которое было вызвано надуманными ограничениями мужчин.

Что касается физического несовершенства пола, то здесь гораздо труднее показать благотворное действие свободы, так как даже самые современные женщины настолько стеснены своим телом, одеждой, выстроенными нормами поведения, что мы едва ли можем что-либо знать о женщине вообще, чтобы судить об истинных возможностях её физического развития. Если мы что-то и знаем, так это то, что в большинстве своём её слабость и ограниченная трудоспособность в периоды беременности и кормления грудью связана с нынешним порочным общественным устройством, которое обрекает женщину на изнурительную рутинную работу по домашнему хозяйству и весь этот рабский труд столь хвалёной семейной жизни.

Но даже это физическое несовершенство женщин не должно оправдывать вечный барьер перед экономической независимостью женщины, который профессор Коп вывел бы из всего этого. Прогресс в производстве сегодня требует не столько физической силы, сколько навыка и умения. Несомненно, тот же слон располагает большей силой по сравнению с человеком, но всё же слон тому не соперник

– это мы принимаем без доказательств. Это как если бы Геракл, приди он к нам из прошлого, не нашёл себе места в индустриальном мире, поскольку тому не удалось адаптироваться к нашей среде. То, что сегодня женщины приписывают слабость, ни в коем случае не может оправдывать мысль о том, что с равными возможностями она была бы всё равно неспособна соревноваться с мужчиной в сфере материального производства. На деле же одна из основных жалоб рабочих сводится ведь к тому, что им приходится соревноваться друг с другом, а мужчин по дарвиновскому закону выживания наиболее приспособленных уже успели потеснить с таких видов работ, как производство одежды, обуви и т.д. А ведь не так много сил нужно, сколько навыка и терпения, да притом это единогласие начальства – в том, что женщины одинаково искусны, ловки, что на них всегда можно положиться.

Существует класс реформаторов, называющий себя анархистами, – они верят в то, что при возможности свободного пользования располагаемой перед нами природой, предоставленной по праву всему человечеству, часы труда можно сократить настолько, что каждый мог бы производить достаточно благ для удовлетворения всех своих потребностей, работая всего три часа в день. Всё это с нашими нынешними оборотами производства и возможностями его дальнейшего снижения остаётся в стороне так и не реализованным. Анархисты также считают, что свобода пользования ресурсами однозначно приведёт к постоянному спросу на рабочую силу, спасая тем самым работника от всегда имеющего место кошмара вынужденного безделья. При таких условиях, учитывая, что постоянно растущий уровень вытеснения физической силы машинами, уменьшает физические нагрузки производительного труда, экономическая независимость женщины начинает казаться уже вполне реализуемым

идеалом, а все наши представления о межполовом вопросе тут же принимают совершенно иную форму. Когда женщина осознаёт свою независимость, брак более не может оставаться вопросом «защиты и поддержки», который д-р Коп выдвигает в качестве основания моногамной судьбы для каждой женщины. Всё это станет лишь вопросом союза, основанного (давайте же наконец помечтаем!) на чём-то более высоком, чем растрата потенциала материнства и требование от мужчины того же, что мы требуем от женщины.

Останется человечество при моногамии или придёт к сексуальному многообразию, зависит от того, какая из рассматриваемых нами систем формирует в нас наиболее благородные черты. В настоящее время это невозможно предсказать, так как без независимости женщины не может быть равенства, а без равенства не может быть полноценного налаживания половых отношений между людьми.

Вольтарина де Клер
1891 год